

Шекспиру и жизненности елизаветинской эпохи при комическом изображении той бесплодной земли, которую создавали нерадивые национальные политики. Так, в Британии конца XX века наметилась тенденция к созданию качественно нового типа исторического романа. В рамках этого жанра автор стремится к воссозданию подлинных исторических реалий, к глубинному определению сути эпохи и прослеживанию мифологических элементов, которые связывают создателя, психологически и художественно, с соответствующим современной эпохе мироощущением.

Надо признать, что литературный процесс в Великобритании определяется не только причудливым переплетением реализма, неореализма и постмодернизма. Возникает множество и смежных явлений, которые нужно учитывать

современным учёным – историкам и литераторам, если они хотят оценить объективно картину современного словесного творчества на Британских островах. Но симбиоз отмеченных направлений – факт реальный и вполне устоявшийся.

1. Барнс Джулиан. «Роман – это живая материя...» // Литературная газета, 26 ноября – 2 декабря 2003, № 47, 16 с.

2. Ивашева, В.В. Литература Великобритании XX века. М.: Высшая школа, 1984, 287 с.

3. Спасатель. Рассказы английских писателей о молодёжи. М.: Молодая гвардия, 1973, 511 с.

4. Халипов, В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература, 1991, № 2, с. 235-240.

Literary process in Great Britain is determined not only by binding of realism, nonrealism and postmodern literature. A lot of adjoining phenomena appeared on the stage must be taken into account by literary men of modern times. Symbiosis of these directions is real fact that has already been approved.

М.Ю. Кусаинова, Ж.Б. Ибраева, Д.Н. Балашова

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН КАЗАХСТАНА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Литература современного Казахстана претерпела значительные изменения в сравнении с прошлыми литературными периодами. В учебном пособии «Русская повесть Казахстана 60-80-х годов XX» Акашева С.С. высказывает свое оценку современной литературы Казахстана: «Художественные искания литературы на рубеже XX-XXI столетий ориентируют литературоведение на изучение произведений в свете переоценки многих теоретически и практически значимых проблем. К ним относится выявление изменений в структуре жанров и стилей в прозе, специфики движения художественного творчества» [1, 4]. Появляются новые направления (например, постмодернизм), меняется представление о композиции, сюжете, системе образов и о произведении в целом. Широкое развитие получили новые направления теории и философии литературы, психологии литературного творчества (например, генезиса эстетического, литературной деятельности, значения переписки, дневников), виртуального искусства, литературной абстракции и саморефлексии [2, 17]. Игра с различными жанрами (например, роман) приводит к синкретизму: роман-картина [3, 36], роман идей (традиция, берущая начало в творчестве Достоевского Ф.М.), роман-вымысел

[4, 29], роман-арман [5, 11], роман-откровение, роман-эссе, роман-миф, роман интенций, роман-портрет, мемуарный роман и многие другие.

По-новому осмысливая и анализируя новые направления в современной казахской прозе, можно подчеркнуть, что вновь становятся актуальными вопросы традиции и новаторства. Этот вопрос является актуальным для ряда наук и многих видов искусств. Создавая новое произведение искусства, всегда опираешься на прошлый опыт и привносишь что-то свежее, исходя из задуманного.

Литература новейшего времени обращается к вопросам мировоззренческим, онтологическим и философским, что, несомненно, влечет за собой трансформацию, усложнение как формы, так и подачи.

Отдельного внимания заслуживает в казахстанской литературе роман, так как в творчестве последних лет наблюдается именно романтические тенденции. Они проявляются, как отмечает в своей статье «Тенденции развития современного романа Казахстана» Темирболат А.Б., «на уровне поэтики, мотивов, художественных образов произведений» [6, 8].

Ведущими писателями-романистами, по творчеству которых можно судить о казахском

романе как о жанре, в котором отражена жизнь общества, ее социальные и духовные проблемы через призму отдельных личностей, являются Р.Сейсенбаев, А.Нурпеисов, А.Жаксылыков, Х.Адибаев, Д.Накипов, С.Елубаев, Г.Бельгер и др.

В романе широкое распространение получила многолинейная композиция, которая включает в себя несколько сюжетных линий. Яркий представитель такой композиции является роман «Сны окаянных» А.Жаксылыкова, «Цветы и книги» Д. Амантая. Их романы, по мнению Темирболат А.Б., строятся по принципу мозаики, так как, изображая события главных героев, авторы включают как отдельные рассказы-повествования о судьбе окружающих их людей, а так и истории, которые на самом деле имели место быть в настоящей жизни, исторические факты [6,9]. При этом разные по времени и месту описываемые события все же сводятся воедино в произведении на фоне главных событий в судьбе персонажа. Об этом также в своей работе «Основные тенденции развития казахской прозы периода независимости» говорит Алтыбаева С.М.: «В творчестве казахских художников актуализируются темы воссоздания подлинной истории казахского народа, национального возрождения, глобальная экологическая проблематика» [7, 8].

Историческое развитие пространственно-временной организации художественного мира обнаруживает вполне определенную тенденцию к усложнению. Есин А.Б.: «Писатели используют пространственно-временную композицию как особый, осознанный художественный прием; начинается своего рода «игра» со временем и пространством. Ее смысл, как правило, состоит в том, чтобы, сопоставляя разные времена и пространства, выявить как характерные свойства «здесь» и «сейчас», так и общие, универсальные законы человеческого бытия, независимые от времени и пространства; это осмысление мира в его единстве» [8, 104].

Казахстанский современный роман продолжает традиции усложнения хронотопа. Человек все чаще в романе представляется на пересечении времен: прошлого, настоящего и будущего, при этом его судьба напрямую зависит от судьбы его народа, он его неотделимая частичка. Сюда можно отнести романы А.Нурпеисова «Последний долг», Г.Бельгера «Туюк су» и С.Елубаева «Одинокая юрта».

Иначе стал рассматриваться вопрос взаимоотношения человека с окружающим миром, космосом, природой. Теперь человек является

частью Вселенной, он в неразрывной связи с ней. Жизнь человека рассматривается не с точки зрения отдельной человеческой судьбы, а в масштабах общечеловеческих, приравнивается к бытию вселенских масштабов. Отсюда центральным понятием в современной прозе является понятие вечности. Эта категория помогает писателю с легкостью помещать в роман различные временные пласты и соответственно создавать множество пространственных картин. Здесь легко прошлое может стать настоящим, а будущее вдруг оказаться пройденным жизненным этапом. Трудно порой понять, что является реальностью, а что же все-таки фантастика, какое событие предшествовало изначально? И все эти границы настолько зыбкие [6, 10], едва ощутимые и уловимые, что читателю, на первый взгляд, произведение может показаться сложным и запутанным. К таким произведениям можно отнести роман А.Жаксылыкова «Сны окаянных». Сам автор на вопрос о главной теме своей тетралогии отвечает так: «Речь идет о едином поле бытия человека, человечества и Вселенной, это главная идея книги, и, на мой взгляд, в ней осуществлен довольно сложный синтез методологий, не сводимый лишь к постмодернизму» [9].

Также для прозы этого периода характерны черты мифологизации, аллегоризации, притчевости. «Вопросы мифопоэтики тесно переплетаются с общемировой и национальной культурной традицией, свободным авторским выбором различных условно-художественных форм. Мифологическое сознание является одним из важных типов (экзистенциальное, религиозное, эсхатологическое и другие) современного художественного мышления, которые находят воплощение в индивидуальном образном мышлении писателей, в стилиевой структуре их произведений» [7, 23]. Глубинные взаимосвязи общих архаических мифов и национальных фольклорных жанров раскрывает Каскабасов С.А.: «Казахские мифы, обнаруженные нами в составе устной народной прозы, по всем своим основным компонентам близки к /.../ архаическому классическому мифу» [10, 42]. Писатели включают в произведения притчи, легенды, сказочные мотивы, библейские сюжеты и образы, относящиеся к ним. Это также способствует усложнению времени-пространству в произведении. К таким работам относятся «Последний долг» А.Нурпеисова, «Сны окаянных» А.Жаксылыкова и «Конец легенды» А.Кекильбаева.

В свои романы казахстанские писатели включают множество реплик, цитат, проводят

параллели с другими известными литературными персонажами. Часто можно встретить крылатые высказывания древних мыслителей, поэтов и писателей различных эпох. Также авторами часто используются риторические вопросы и восклицания, что подразумевает в себе включение в диалог с читателем. Очень четко это прослеживается в творчестве Г.Бельгера и в романе «Сны окаянных» А.Жаксылыкова. Роман А. Жаксылыкова отличается особая ритмическая организация и деструкция синтаксиса. Длинные, оформленные в поток сознания, отрывки художественного текста, усиливают напряжение повествования. Они оформляются в сюжет внутренней судорожной жизни души, чувствующей свою ненужность и неуместность в этом мире, оттого и замирающей, оцепеневающей на краю бездны во сне-медитации.

Говоря о форме, можно выделить еще одну особенность, присущую современному роману — это деление текста на «два смысловых поля» [6; 11], которые выделяются с помощью разных шрифтов. Основной текст, в котором повествуется о событиях в романе, написан обычным традиционным стилем, а второе поле представляет собой внутреннее состояние героя или воспоминания. Этот текст выделен курсивом. Такую манеру письма часто использует А. Жаксылыков в романе «Сны окаянных».

Можно отметить и то, что крупные сегменты текста даются без единого знака препинания, — порождение новых стилевых парадигм современной литературы. Собственно-прямая речь в романе выделяется курсивом, как бы с целью привлечения внимания читателя к трагическому разладу в душе героя, к спонтанным мыслям и ассоциациям, к внутреннему монологу, постоянно звучащему в его сознании. Примеры этой техники можно найти в постмодернистских текстах. Посредством этой техники автору удается передать экспрессию, аффект, переживание, психологическое состояние главного героя. Эта же техника встречается у Д.Накипова в произведении «Круг пепла».

В романах современных прозаиков широкое распространение получило повествование от второго лица. Есин А.Б. в работе «Принципы и приемы анализа литературного произведения» говорит: «Особой формой повествования является так называемая несобственно-прямая речь. Это повествование от лица нейтрального, как правило, повествователя, но выдержанное полностью или отчасти в речевой манере героя,

не являясь в то же время его прямой речью» [8, 122].

Писатели новейшего времени особенно часто прибегают к этой форме повествования, желая воссоздать внутренний мир героя, его внутреннюю речь, через которую просматривается определенная манера мышления. Эта манера была излюбленным приемом Ф. Достоевского, А. Чехова, Л. Андреева. Эта форма повествования позволяет автору вместе с героем переживать происходящие события, предаваться воспоминаниям и давать оценку его поступкам. К этому можно добавить, что этот прием позволяет дать адекватную оценку происходящим событиям, в отличие от субъективного и однозначного мнения героя, а также сближает автора и читателя. Дает возможность от имени автора побеседовать с героем, понять его поведение в той или иной жизненной ситуации, а также дать совет или высказать свое несогласие. Автор же, обращаясь к персонажу, параллельно задает вопрос и проницательному читателю, который вместе с героем должен задуматься о проблемах, поднимаемых в романе писателем, он должен стать на пространственно-временную позицию героев, должен прочувствовать, проникнуть в ту атмосферу, куда погружен герой. Подобным образом строятся романы А.Жаксылыкова «Сны окаянных» и А.Нурпеисова «Последний долг».

Произведения последних десятилетий отличаются «напряженностью и драматизмом» повествования [6, 11]. Литература, как и любой вид искусства, отражает действительность, которая имеет место в политике, экономике, обществе в целом. И, изображая современный мир, писатель чаще стал показывать картину далеко не радостную, Земля на грани катастрофы. Акашева С.С. также упоминает о такой тенденции: «С конца 80-х годов в литературном процессе республики особое значение придается разработке проблем экологической философии — «глубинной Философии», координации усилий на международном уровне по защите окружающей среды [1, 23]. Ее проблемам посвящены очерки и рассказы научно-художественного направления, приближенные к жанру повести. Важное значение в них отводится культуре для ощущения сотворчества человека с природой, устремленного на ее сохранение». Эта традиция в литературе современной не только сохранилась, но и получила широкое распространение, так как проблемы экологии как никогда актуальны и в наше время. Писатель А.Жак-

сылыков в интервью так ответил на вопрос о главной теме его произведения – тема войны и ядерного оружия: «Настолько моя душа была переполнена и одновременно глубоко уязвлена публикациями сведений о полигоне... Я сам родом оттуда, из Восточного Казахстана, и слышался много жутких историй. А тут решил уже с точки зрения взрослого человека, ученого, обладающего определенной информацией, описать все это в большом сложном сюжете, но не как хронологию, не как констатацию и не как исследование, а как экзистенцию, как психологическое, нравственное переживание темы войны, полигона».

В своих романах писатели современности показывают деградацию общества, потерю ими моральных и духовных ценностей. Многие романы имеют «говорящие» названия: «Последний долг» А.Нурпеисова, «Сны окаянных» А.Жаксылыкова, «Отчаяние», «Трон сатаны», «Заблудившийся крик» Р.Сейсенбаева.

А.Б.Темирболат в прозе Казахстана XX – нач. XXI [6, 11] говорит о понятии экологии души. Писатели под этим подразумевают «отношение человека к окружающему миру, к истории, к нравственным ценностям, к традициям и обычаям своего народа» [6, 11]. В связи с этим произошло переосмысление категории памяти. В романе казахстанских писателей эта категория является определяющей в плане духовности и внутренней культуры человека. Поэтому столь актуальной темой в литературе этих лет является обличение таких человеческих черт, как жестокость, холодность, безразличие, эгоизм, равнодушие и необходимость для каждого нравственного возрождения, самосовершенствование, обретение вновь моральных и духовных ценностей, а также бережное отношение к своей истории, к родной природе, к своим истокам. С.Таханов в статье «Нравственность и человек» так высказывается об этом: «Тематическая рубрикация казахской прозы наших дней становится все более условной. Писатели стремятся прежде всего выявить истоки нравственного потенциала современников, позволяющего им сдерживать глобальный натиск безверия и отчуждения, морального релятивизма. Судьба человека преломляется сквозь призму истории народа. Писатели ищут константу нравственных исканий современников в неразрывной связи с профессией, индивидуальным опытом и влиянием лучших морально-этических традиций родного народа» [11, 118]. Эти темы затрагивают такие романы, как «Туяк су» Г.Бельгера,

«Трон сатаны» Р.Сейсенбаева, «Сны окаянных» А.Жаксылыкова.

Современный роман наполнен музыкой. В нем есть и народная мелодия и песня. С помощью музыки глубже раскрывается душевное состояние героя, усиливается драматизм и лиризм произведения. Она сближает разные поколения и народы, помогает передать чувства, национальный колорит. Этот прием широко использует Г.Бельгер в романе «Дом скитальца», «Последний долг» А.Нурпеисова и «Сны окаянных» А.Жаксылыкова. Развитие художественной литературы в многонациональной Республике Казахстан вобрало в себя две ментальности: азиатскую и европейскую, тесно связанную с идеей евразийства. Правоммерно, что в нашей республике на практике может осуществиться принцип культурного взаимодействия разных эстетических систем. Казахскую прозу отличает синтез культур. В творчестве многих писателей мы можем встретить философские и религиозные системы Востока и Запада. В романе А.Жаксылыкова и Д.Амантая, по мнению Темирболат А.Б., «ощущается влияние идей А.Камю, Ж.-П. Сартра, шаманизма, суфизма, христианства и буддизма». О взаимодействии культур говорит и язык писателей. Наше государство издавна является многонациональным государством, что дало свой отпечаток и в литературе. В творчестве казахстанских писателей наблюдаются элементы билингвизма и полилингвизма. В казахской речи слышны русские слова, а в русской — казахские и многих других народов.

Русскоязычная литература Казахстана, являющаяся частью казахстанской прозы, имеет свою богатую и неповторимо индивидуальную историю, реальное бытование которой связано с непрерывным эстетическим праксисом, то есть творческой деятельностью конкретных писателей. Роман – жанр, призванный показать жизнь общества, его социальные проблемы в определенном отрезке времени через призму отдельных жизней, судеб, взаимоотношений. Роман – как перекресток семи дорог. Оригинальные мотивы, идеи, образы, сюжеты, системы героев и персонажей представляются многозначными, психологически емкими структурами, подчиненными единой авторской концепции. Существенные изменения происходят с категориями стиля, жанра, самого художественного метода. Развитие парадигматических и концептуальных трансформаций в казахской художественной прозе последних двадцати лет

связано, прежде всего, с кардинальным изменением социально-исторической действительности, обретением художниками подлинной творческой свободы, активным вовлечением национальной литературы в мировой литературный процесс.

1. Акашева С.С. Русская повесть Казахстана 60-80-х годов XX в. (Вопросы жанра и стиля). – Алматы: Алла прима, 2007. – 50 с.

2. Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и проблемы ее изучения. – Иваново, 2000. – 234 с.

3. Кожина А.А. Роман Эмили Дворяновой «Passion, или Смерть Алисы» как «женский роман» // В сб. докладов: Текст. Интертекст. Культура. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 431-446.

4. Рамбо Патрик. Деревенский дурачок. – Иностранная литература. – 2007. – №2. – С.3-73.

5. Момыш-улы Б. Предисловие. Сновидения чистилища // В кн.: Жаксылыков А. Сны окаянных. Трилогия. – Алматы, 2005. – С.11.

6. Темирболат А.Б. Тенденции развития современного романа Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2007.-№4(103).- с.8-12.

7. Алтыбаева С.М. Основные тенденции развития казахской прозы периода независимости: Автореф. дис... канд. филол. наук. Алматы, 2010

8. Есин.А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248с.

9. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1205493840>

10. Каскабасов С. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Өнер, 1992. – 368 с.

11. Таханов С. Нравственность и человек: поиск идеала. – Алматы: Простор, 1992. – 118с.

Осы мақалада қазақ еліміздің тәуелсіздік алған кезеңінен бастап әдебиетте романның жаңа стиль және жанр пайда болу мәселесі қарастырылған. Осымен қатар қазіргі әдеби шығармалар авторларының жүйелік, кеңістік-уақыттық проблемаларын шешу әдістері көрсетілген.

Назира Қыстауқызы

ХАЛҚЫМЫЗДЫҢ АҢ-ҚҰСТАРҒА ҚАТЫСТЫ ЫРМДАРЫ

Түйін сөз: қазақ халқы трихы ұзақ, ұлыттық өзгешелігі айқын мәдениеті бар ұлыттрдың бірі, қазақ халқының мәдениеті сан салалы болып байырғы заманнан тартып аң мен құстарды киелі деп танып оларға сиынудан сырт оны күні бүгінге дейін жалғастырып келеді, сондықтан ұлтымыздың мәдениетін есте сақтауымыз, олардың пайдалы жақтарын жандандыра түсуіміз керек.

Сан ғасырлық тарихы бар, терең де мәнді, өз дүние танымы, әдебі мен талғам түсінігі қалыптасқан, ұрпағына аманат етіп қалдырған бай заттық және рухани мұрасы бар қазақ халқының дала мәдениетінде жаратқан мәдени мұралары көп. Мен бұл мақаламда халқымыздың аң мен құстарды киелі деп танып оларға сиынудан сырт, оны күні бүгінге дейін жалғастырып келуінде қандай бір керемет сырлар жатыр екен деп оқырманмен ой ортақтастырып отырмын.

1. Байғұз түнде ұшатын құс, ол шаңыраққа қонып шақырса, жаман ырымға жатқызады. Ондайда көсеудің ұшын отқа қыздырып: «жамандық қара басыңа көрінсін!» деп отпен аластайды. Байғұздың шаңраққа қонуы қара түнде қараниет тарататын сайтанның сілтемесі деп

қарайды. Бұл сол үйдің шаңрағын шайқалтады деп жаман ырымға балайды. Егер ол қонған шаңрақтан қан дағы байқалса, сол шаңрақты шағып отқа жағады. Әйтпегенде шаңрақтан пәле-қаза айрылмайды деп ырымдайды.

2. Қарға қысты күні үйге қарап қарқылдаса қар жауады, соғым сойылады деп, жаз болса жаңбыр жауады не той болады депте ырымдайды, ал саусқан үйдің төбесіне қонып немесе үйге қарап шықылықтаса үйге қонақ келеді, немесе алысқа кеткен жолаушылар аман-есен ауылға оралады деп ырымдайды, «ақ сөйле, ақ сөйле» деп тілек тілейді.

3. Қазақ «ит-ырыс» деп қарап итті жақсы көріп асырап бағады, итті жеті қазынаның бірі дейді. Ит аюдың және қасқырдың, ұры-қарылардың исі мен дыбысын бір шақырым жерден білетін сезгір хайуан. Адамзаттың итті қолға үйретіп өзіне серік еткеніне неше мың жылдар болған. Қиыр шығыста 3500 жылдың алдындағы Шаң дауірінде ит арқылы аң аулау, негізгі аң аулау тәсілдерінің бірі екендігін саут-сүйек жазуларынан көруге болады.

Қазақ иесінің алдында ит ұрмайды, құрметсіздік саналады. Қазақ тағыда ит адамға қолға